

На правах рукописи

Одерева Мария Валерьевна

**Православная церковь при русском посольстве в Париже
(1816-1917)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре Истории России XIX - начала XX вв. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Мухина Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России Московского педагогического государственного университета
Минаева Нина Васильевна

кандидат исторических наук, заместитель
главного редактора журнала «Наследник»
Пичугин Василий Игоревич

Ведущая организация: Московский государственный областной университет

Защита диссертации состоится « » 2009 г. в часов на заседании диссертационного Совета Д 501.001.72 при Московском Государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан « » 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

В последнее десятилетие проблематика, связанная с историей Русской Православной Церкви, вызывает активный интерес исследователей. Вопрос о взаимоотношении церкви и государства в синодальный период (XVIII – начало XX вв.) является одним из актуальных, требующих осмысления. В этот период церковь находилась в полном подчинении светской власти, была значимым элементом официальной имперской идеологии. При этом, начиная с XVIII в., русское духовенство несло службу за рубежом, в частности, в Западной Европе. Оно представляло Россию и Православную церковь в странах, где оба эти явления воспринимались как необычные, чужеродные. Очевидно, в контексте эволюции контактов России с зарубежными странами стоит рассматривать деятельность русских причтов в Европе. Однако до сих пор в отечественной историографии это явление практически не изучено.

Объектом исследования стало русское православное духовенство, несущее службу в странах Западной Европы в XIX – начале XX вв. **Предметом** изучения в данной работе является состав и деятельность церковного причта при русском посольстве в Париже.

Цель и задачи исследования. На основе широкого круга источников в работе предпринята попытка изучить положение и многоаспектную деятельность парижского посольского причта. В соответствии с поставленной целью диссертационного исследования предполагается решение следующих конкретных задач: рассмотреть условия, в которых проходила служба посольского духовенства; выявить структуру управления зарубежными церквями и определить логику взаимоотношений в треугольнике: церковная власть - парижский причт – светская власть; проанализировать «качественный» состав посольского причта (состав, уровень образования, семья, уровень

материального обеспечения); выделить основные направления в деятельности членов парижского причта; установить особенности прохождения ими службы и определить то место, что занимала посольская церковь и духовенство в отношении своих соотечественников за рубежом, с одной стороны, и в политике дипломатического ведомства, с другой.

Хронологические рамки работы определены периодом непрерывной деятельности русской церкви в столице Франции в статусе официальной посольской, с момента её учреждения соответствующим указом императора Александра I от 12 февраля 1816 г. до 1917 г.

Методологическую основу исследования составили специально-исторические методы: описательный, хронологический, биографический. В работе использовался статистический метод, позволивший, в частности, провести анализ социального состава членов парижского причта и выявить взаимосвязь между образованием, опытом службы и назначением к посольской церкви в Париж.

В диссертационном исследовании был применен системный подход. Из организации русских церквей при дипломатических представительствах в странах Западной Европы вычленились такие элементы как система управления, система финансирования.

В работе также применялся метод исторической реконструкции, использовавшийся при воссоздании элементов повседневной жизни зарубежного духовенства, быта, взаимоотношений внутри семьи и с паствой на основе нарративных источников.

Степень изученности темы. Деятельность русского духовенства в Европе – тема новая для отечественной историографии. Первыми, кто обратил внимание на это явление, были авторы многочисленных биографических статей, посвященных настоятелям парижской и других европейских церквей, в

дореволюционных справочных изданиях¹. Характер словарных статей предполагает их лаконичность и невозможность отразить комплексный, критический взгляд на проблему. Однако это был важный шаг на пути накопления сведений о зарубежном духовенстве.

Кроме того, сооружение русских православных храмов в Европе нередко сопровождалось публикацией брошюр, содержащих краткую предысторию конкретной церкви, сведения о процессе возведения, архитектурном решении, внутреннем убранстве². Подобные издания также выполняли задачу накопления и первичной систематизации данных о той или иной церкви.

Краткую информацию о первых годах присутствия православного священника в Париже в доме посланника князя А.Д. Кантемира сообщил К.Я. Здравомыслов на страницах «Церковного вестника»³. Статья вышла в период активного сближения России и Франции на международной арене, свидетелем и косвенным участником которого в это время было духовенство парижской посольской церкви.

В 1899 г. увидела свет работа С.А. Архангелова⁴, посвященная истории и современному положению православных миссий в Персии, Китае, Японии, Корее и Северной Америке. В центре внимания автора находятся церкви и духовенство, отличные от европейских по специфике своей деятельности. Однако стоит отметить, что Архангелов одним из первых высказывает мысль о принципиальном значении участия православного духовенства в развитии

¹Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890 - 1907; Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1895; Православная богословская энциклопедия. СПб., 1902; Родосский А. Биографический словарь студентов первых двадцати восьми курсов Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1907; Языков Д.Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885.

²Берман М.А. К истории наших сношений с западными славянами. Освящение православной церкви в Праге. СПб., 1897; Гаденко А.П. Наследник цесаревич Николай Александрович (1843 – 1865). М., 1911; История древнего православного храма в Неаполе. СПб., 1898; Description de L'Eglise Russe de Paris. Paris, 1861.

³Здравомыслов К.Я. К истории основания русской церкви в Париже // Церковный вестник. 1894. № 14.

⁴Архангелов С.А. Наши заграничные миссии. СПб., 1899.

отношений различных стран и распространении достоверного знания о православии.

Первый серьезный опыт обобщения сведений о русских церквях в Европе был предпринят настоятелем берлинской посольской церкви прот. А.П. Мальцевым в его работах «Православные церкви и русские учреждения за границей» (СПб., 1906) и «Православные церкви и русские учреждения за границей (Австро-Венгрия, Германия, Швеция)» (Берлин, 1911). На основе законодательных актов, нормативных документов Св. Синода, материалах синодального архива и архива МИД, Мальцев систематизировал данные о европейских церквях. Он осветил историю их создания, правовое, материальное положение зарубежного духовенства. Будучи частью посольского духовенства конца XIX столетия, в своем исследовании берлинский протоиерей отразил собственное отношение к таким важным событиям, как введение должности епископа Кронштадского для надзора за православными церквями в Западной Европе или учреждения эмеритальных касс русского заграничного духовенства. Однако автор рассматривает деятельность своих коллег безотносительно политики официальной и духовной власти в данном направлении. Стоит отметить, что сведения, сообщенные прот. Мальцевым, впоследствии легли в основу многих работ современных авторов о русских церквях Европы.

Если в Советском Союзе исследования по истории русской церкви практически не велись, то за рубежом разработка данной проблематики не прекращалась. Во Франции изучением истории Православной церкви занимались представители русской эмиграции. Один из основателей богословского института Сергиевского Подворья в Париже, архимандрит Киприан (Керн), в 1957 г. опубликовал статью «Дореволюционное русское

духовенство за границей. «Экуменизм» до экуменического движения»⁵. Архимандрит Киприан дает краткую историю русских православных миссий в Европе и более подробно останавливается на биографиях ряда крупных деятелей православного зарубежного духовенства XIX – начала XX вв. Автор высоко оценивает деятельность зарубежных священнослужителей, считая, что «они открыли западному миру глубины нашего богословия», а жизнь и труды этих людей еще «ждут своих биографов и многотомных исследований»⁶. Архимандрит Киприан (Керн) рассматривает деятельность русских зарубежных священников XIX века как предвестие экуменического движения XX века.

Исследование прот. А.П. Мальцева легло в основу статьи о православном храмоздании в Европе известного историка церкви Н.Д. Тальберга⁷. Не прибегая к анализу и систематизации, Тальберг перечисляет все русские православные церкви, построенные в Европе до 1917 г. Список дополнен сведениями о времени и условиях их создания, посвятительской принадлежности. Работа Н. Тальберга не привносит новшеств в данную область исследований. Тем не менее, может быть использована в качестве справочной литературы.

Для историков, занимающихся церковной проблематикой, принципиальное значение имеет опубликованное в 1966 г. в Германии исследование И.К. Смолича «История русской церкви», переизданное в России в 1996 г. Основываясь на многочисленных, однако исключительно опубликованных источниках, автор подробно анализирует деятельность

⁵ Журнал «Православная мысль» был основан в Париже в 1928 г. самим архимандритом Киприаном. В журнале публиковались статьи преподавателей и студентов православного богословского института в Париже.

⁶ *Архимандрит Киприан (Керн)*. Дореволюционное русское духовенство за границей // Православная мысль. Вып. XI. Париж, 1957. С. 121, 110.

⁷ *Тальберг Н.Д.* Православное храмоздание Императорской России в Европе (Исторический очерк) // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь». Джорданвилл, 1958.

Православной церкви в Синодальный период. Смолич определяет русское зарубежное духовенство как особую группу православного белого духовенства, наряду с военно-морским и придворным, с точки зрения управления, материального обеспечения и общественного статуса⁸. Немногочисленные данные, приведенные автором, тем не менее, позволяют составить общее представление о таком явлении, как русское духовенство на службе дипломатического ведомства, и наметить возможные направления для исследования.

Постсоветская эпоха, связанная с метаморфозами идеологических ориентиров, общественных идеалов и ценностей, сделала актуальным интерес к российскому духовному наследию, истории религии и церкви. Открывшийся для России мир русского зарубежья и возможность свободно перемещаться за пределы страны определили потребность современных исследователей в изучении дореволюционной истории православной церкви за рубежом, в том числе в Европе⁹. В центре внимания авторов – история строительства, архитектурное решение, художественные особенности зарубежных церквей и их место в дореволюционной жизни русской аристократии или же русской эмиграции после 1917 г. Таким образом, церковь как памятник – носитель утерянного исторического знания составляет предмет интереса современных исследователей. Если предпринимается попытка восстановить летопись посольской церкви и причта за вековой период существования, как в работе

⁸ Смолич И.К. История русской церкви. Т. 1. М., 1996. С. 382.

⁹ Борисова Е.А. Русские церкви в Германии в XIX веке // Русское зарубежье. М., 1999; Забелин С.Н. Русские церкви в Европе // Наше наследие. 1997. № 41; Кобак А.В., Андреев А.И. Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме // Невский архив. Вып. 2. М., СПб., 1995.; Архимандрит Макарий (Веретенников). История одного храма // Отчизна. 1991. № 7; Паламарчук П. Русские кресты над Лазурным берегом // Новая Россия. 1996. № 4; Талалай М. О русских церквях в Италии // Россия и Италия. Вып. 2. М., 1996; Черкасов – Георгиевский В.Г. Русский храм на чужбине. М., 2003; Чичерюкин – Мейнгард В. Православные храмы в Германии // Московский журнал. 1996. № 8.

С.И. Чернявского¹⁰, то на первый план выходит европейская жизнь узкого слоя российского дворянства. Действительно, большинство русских храмов в Европе создавались на средства представителей правящей династии или русской аристократии, тем самым история церкви тесно увязывается с событиями их жизни, в то время как духовенству отводится факультативная, сопутствующая роль. Другой путь в освещении темы - схематичное восстановление хронологии основных событий в истории церкви (учреждение, возведение храма и т.д.). Этим путем пошла А.В. Беляева¹¹ в статье, посвященной непосредственно парижской православной церкви, при этом канва повествования была построена на основе работы А.П. Мальцева.

Тем не менее, отдельные яркие персоналии из дореволюционного зарубежного духовенства привлекали внимание исследователей¹². Значение этих работ - в возвращении исторической памяти. Это первые попытки в современной отечественной историографии восстановить биографии людей, сыгравших немаловажную роль в церковной и культурной истории России. Однако необходимого анализа того, в чем заключалась особенность посольского клира и их службы на фоне белого духовенства эпохи, пока не произошло.

Своеобразным прорывом на уровень осмысления значения православной церкви на Западе является работа Н. Киценко¹³. Автор проанализировала архитектуру и посвятительскую принадлежность русских

¹⁰ Чернявский С.И. История русского православия в Швейцария (1817 – 1917). М., 2000.

¹¹ Беляева А.В. Из истории Русской Православной Церкви во Франции // Россия и Франция: XVIII – XX вв. Вып. 5. М., 2003.

¹² Алексина Р. Отец Иосиф Васильев – протоиерей и строитель Православной Русской Церкви во имя св. Александра Невского в Париже // Истории русской провинции. Орел. 2001. № 10; Орлов А.А. Священник русского посольства в Лондоне Я.И. Смирнов: его друзья и враги // Московский открытый педагогический университет. Уч. зап. Вып. 1. М., 1996; Рокина Г.В. Миссия С.К. Сабина в Веймаре // Социально-политическая борьба в странах Европы и Америки в средние века и новое время. Йошкар – Ола, 1991.

¹³ Киценко Н. «Витрины самодержавия»: русская церковная архитектура за границей // В кн.: П.А. Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008.

заграничных церквей и пришла к важному выводу о том, что они являлись одним из основных элементов в трансляции российской имперской идеологии на Запад. Н. Киценко дает этим церквям точное определение, отражающее суть явления: «витрины самодержавия». Однако деятельность духовенства, особенности прохождения ими службы автором не рассматриваются.

Принципиально значимой при изучении парижской посольской церкви является монография французского историка Николя Росса¹⁴, опубликованная в 2005 г. в Париже и вышедшая в 2007 г. в русском переводе в Санкт – Петербурге. Н. Росс взял на себя задачу описать историю русской православной общины в Париже с момента её зарождения со времен первых русских посольств ко двору Бурбонов в XVII столетии до революции 1917 г. В основе работы – материалы архива православного храма св. Александра Невского в Париже, недоступные российским исследователям. Значительную её часть составляет последовательное восстановление данных метрических книг и другой приходской документации, отражающей состав духовенства, число прихожан посольской церкви. Эти данные позволили автору провести анализ социального состава членов русской колонии, постоянно участвовавших в жизни парижской церкви. Работа французского историка – своеобразная летопись русской церкви в Париже, в которой сделан акцент на особо значимые события: строительство храма, посещения венценосных особ. Однако автор не обращался к материалам российских архивов и библиотек. Несмотря на то, что церковная документация дублировалась для внутреннего пользования и для отправки в Россию и, таким образом, часть документов в Париже и Москве¹⁵ буквально соответствуют друг другу, значительный корпус материалов оказывается вне поля зрения исследователя. Деятельность посольской церкви в изложении Н. Росса находится вне контекста истории

¹⁴ *Ross N. Saint – Alexandre-sur-Seine. L'église russe de Paris et ses fidèles des origines à 1917. Paris, 2005.*

¹⁵ Соответственно, в архиве храма и в АВПРИ.

православного зарубежного духовенства в Европе и, в целом, российского белого духовенства синодального периода. Вне поля зрения автора и анализ особенностей в уровне образования, материальном обеспечении, прохождении службы посольского причта с их семьями. Предпринимая попытку определить место посольской церкви в системе русско-французских отношений рассматриваемого периода, Н. Росс, не задается вопросом о выявлении логики формирования состава духовенства для зарубежной службы и той роли, что отводилась им официальными российскими ведомствами. Тем не менее, неоспоримая заслуга автора заключается в том, что он открыл и обработал ранее неизвестный и значительный по своему объему массив информации, в полной мере не доступный российским исследователям.

Таким образом, история отдельных русских церквей в Европе в определенной степени освещалась исследователями, однако на современном этапе необходимо комплексное изучение состава и деятельности православного клира при российских дипломатических представительствах, в данном случае, в Париже.

Источниковую основу исследования составляют, прежде всего, законодательные и нормативные акты из «Полного собрания законов Российской Империи», отражающие структуру управления и штаты русских зарубежных церквей. Их дополняют документы из «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи»¹⁶ и внутриведомственные нормативные документы МИД¹⁷.

Более значительную по объему группу источников составляют материалы официального делопроизводства – клировые ведомости парижской

¹⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. 6 ноября 1796 г. – 11 марта 1801 г. Пг., 1915.

¹⁷ Свод распоряжений Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел. СПб., 1912.

посольской церкви, финансовые отчеты церкви, рапорты настоятелей, внутри- и межведомственная переписка МИД и Св. Синода по делам парижской церкви. С середины XIX в. данный вид документации аккумулировался, прежде всего, в архиве внешнеполитического ведомства – ф. 187 (Российское императорское посольство в Париже), ф. 159 (Департамент личного состава и хозяйственных дел), ф. 161 (Санкт-Петербургский главный архив) АВПРИ. Отдельные документы отложились в делопроизводственных фондах Св. Синода¹⁸. Из опубликованных источников необходимо отметить «Парижские письма» прот. И.В. Васильева¹⁹. Письма охватывают период с 1846 по 1867 гг., таким образом, освещая деятельность И.В. Васильева с момента назначения его на должность священника при церкви в Париже до возвращения в Россию. Это своего рода отчеты протоиерея, представляемые им обер-прокурорам Св. Синода, а также главе синодальной Канцелярии К.С. Сербиновичу. Письма дают целостное представление о деятельности Васильева во Франции в качестве главы посольского причта и отражают отношение зарубежного священника к исполняемой миссии.

Третью группу источников составили источники личного происхождения. Речь идет о мемуарах, дневниках и переписке представителей двух категорий авторов: российского духовенства и лиц, входящих в их круг общения²⁰, а также светских лиц²¹. Источники этой группы позволяют

¹⁸ Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 796 (Канцелярия обер-прокурора Св. Синода), ф. 797 (Канцелярия Св. Синода).

¹⁹ Васильев И.В. Парижские письма протоиерея И.В. Васильева к обер-прокурорам Св. Синода и другим лицам. Пг., 1915.

²⁰ Автономова Л.И. Воспоминания о жизни и деятельности протоиерея И.В. Васильева // Исторический вестник. 1916. № 8-11; Базаров И.И. Воспоминания // Русская старина. 1901. № 2 – 12; Беллюстин И.С. Заметки. 1847 – 1850. М. – Тверь, 2001; Из архива профессора и ректора Московской Духовной Академии прот. С.К. Смирнова // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1914. № 10,11; Леонтий. Митр. моск. Мои заметки и воспоминания. Сергиев Посад, 1914; Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора // Христианское чтение. 1914. № 1 – 11; 1916. № 1 – 4; Сабина М.С. Записки М.С. Сабининой // Русский архив. 1900. № 5-8; 1901. № 1, 3 – 11; 1902. № 2; Савва (Тихомиров). Архиеп. Тверской и Каширский. Хроника моей жизни. Т. 1-9. Сергиев - Посад, 1898 – 1911.

приблизиться к пониманию менталитета заграничного священнослужителя, воссоздать службу и повседневную жизнь его и семьи, в общих чертах установить состав прихожан и характер взаимоотношений священника и паствы.

Отдельную группу источников личного происхождения составляют воспоминания русских офицеров и солдат, оказавшихся в плену у французов в ходе Крымской войны. В центре внимания авторов – повседневная жизнь русских военных во французском плену, физическое и психологическое состояние. Значительное внимание уделено и той роли, что сыграл в судьбе военнопленных православный посольский священник.

Четвертую группу источников составляют материалы публицистики – светской и духовной. Это публицистические статьи членов парижского причта: И.В. Васильева, В.П. Полисадова и др.²² – написанные как для российских духовных журналов, так и для выходящего во Франции «L'Union Chrétienne». Группа светской публицистики представлена очерками наших соотечественников, в основном литераторов, о Франции и русских в Париже²³.

²¹ *Боголюбов А.П.* Записки моряка – художника // *Волга*. 1996. № 2-3; *Гиляров-Платонов Н.П.* Из Пережитого. Т. 1,2. СПб., 1886; *Заблоцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время. СПб., 1882; *Записки графа А.Р. Воронцова* // *Русский архив*. 1883. № 2; *Никитенко А.В.* Дневник. Т. 1,2. М., 2005; *Сабашников М.В.* Записки. М., 1995; *Соловьев С.М.* Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. М., 2003; *Сушков С.П.* Воспоминания о деятельности защитников православия в Париже в шестидесятых годах // *Церковный вестник*. 1890. № 22,23; *Тихомиров Л.А.* Воспоминания. М., 2003; *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Письма в 18 томах. Т.3. М., 1987; Т. 6. М., 1989.

²² *Базаров И.И.* Об определении на место псаломщиков при православной церкви в Штутгарте кандидатов богословия Михаила Горчакова и Леонтия Розанова // *Странник*. 1862. № 7; *Васильев И.В.* Письма к Нантскому епископу Жакмэ // *Странник*. 1861. № 5,7, 8; *Васильев И.В.* Письма к Гизо // *Странник*. 1862. № 5; Несколько мыслей, сказанных во Франции по поводу освящения русской церкви в Париже // *Православное обозрение*. 1861. №9; *Полисадов В.П.* Письма прот. В.П. Полисадова о путешествии нашей духовной миссии в Париж и об освящении парижской церкви СПб., 1861; Речь, произнесенная прот. И.В. Васильевым при положении первого камня православной церкви в Париже 19 февраля 1859 г. // *Духовная беседа*. 1859. № 13.

²³ *Анненков П.В.* Парижские письма. М., 1983; *Григорович Д.В.* Парижские впечатления // *Современник*. 1860. №3; *Долгоруков П.В.* Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. М., 1992; *Долгоруков П.В.* Правда о России. Париж, 1861; *Долгоруков П.В.* Услужливый дурак

Сведения биографического характера были бы неполными без использования некрологов²⁴ настоятелям парижской посольской церкви, опубликованных в разное время на страницах российских газет и журналов.

В целом, имеющаяся источниковая база обеспечивает необходимую основу для получения достоверных выводов и позволяет решить задачи, поставленные в диссертации.

Научная новизна исследования определяется самим предметом исследования. Задачи, поставленные в диссертации, рассматриваются впервые в отечественной историографии.

Практическая значимость диссертации.

Результаты диссертационного исследования представляют интерес для ученых, занимающихся историей русской церкви, а также внешней политикой дореволюционной России. Полученные выводы могут быть использованы в преподавательской и научной работе, при разработке пособий, лекционных и специальных курсов по отечественной истории.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Истории России XIX - начала XX вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения работы нашли отражение в ряде публикаций.

опаснее врага // Листок, издаваемый князем Петром Долгоруким. Брюссель. 1863. №7; *Лесков Н.С.* Русское общество в Париже. Собр.соч. в 6-ти тт. Т. 2(2). М., 1993; *Поповицкий А.И.* Освящение русской церкви в Париже // Странник. 1861. №9; *Сушков С.П.* Освящение русской церкви в Париже // Русский инвалид. 1861. 20 сен. (№205); *Тургенев И.И.* Россия и русские. Очерки политической и социальной истории России. Т. 2. М., 1997.

²⁴ *Барсов Н.И.* Протоиерей Иосиф Васильевич Васильев // Русская старина. Т. 1. 1882; *Парвов А.* Кончина протоиерея И.В. Васильева // Церковный вестник. 1882. № 1; Кончина протоиерея В.А. Прилежаева // Церковный вестник. 1887. № 36; Кончина протоиерея А.В. Тачалова // Церковный вестник. 1890. № 17; Кончина протоиерея Д.В. Васильева // Церковный вестник. 1903. № 1; Кончина М.Н. Орлова // Церковный вестник. 1905. № 11; Протоиерей Д.С. Вершинский // Духовная беседа. 1858. № 47; Протоиерей Дмитрий Александрович Опоцкий // Церковные ведомости. 1902. № 4; Протоиерей Иосиф Васильевич Васильев // Орловский епархиальные ведомости. 1882. № 3; Протоиерей И.В. Васильев // Странник. 1882. № 1.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав и заключения, снабжена списком источников и литературы и приложениями.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, объект, предмет, цель, задачи исследования, обосновываются хронологические рамки работы, ее структура, дана характеристика источников и историографии.

В **первой главе «Система управления зарубежными церквями»** анализируются основные положения, связанные с появлением и административным функционированием православных церквей в Западной Европе. В первом параграфе исследуется правовое положение русских причтов при дипломатических миссиях в Европе. Во втором параграфе рассматривается развитие административного управления зарубежных причтов на основе системы отчетности. Третий параграф посвящен анализу официального статуса духовенства православной церкви при российском посольстве в Париже.

Первые русские православные церкви и духовенство появились в Европе в XVIII в. при официальных посланниках Российской Империи. «Церковь» означала присутствие в стране русского священника, находящегося в тесной связи с дипломатической миссией, и наличие помещения, как правило, съёмной квартиры, в которой проходили богослужения. Их возникновение было определено потребностью немногочисленных русских, проживающих за рубежом, в первую очередь, членов дипломатической миссии, участвовать в православном богослужении, приобщаться к церковным Таинствам. Церковь во Франции ведет свою историю с 1727 г., когда при русском посланнике в Париже находился священник. Однако лишь 12 февраля 1816 г. соответствующим указом Александра I была учреждена постоянная церковь православного исповедания при русском посольстве в Париже.

Русские церкви, действующие за границей, находились в двойном подчинении: духовной власти - митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского и Св. Синода, и светской – Министерства иностранных дел, будучи в ведении Департамента личного состава и хозяйственных дел МИД. Кадровые вопросы, перемещение лиц духовного звания, их награждение находилось в сфере ответственности духовного начальства, МИД также участвовал в реализации кадровой политики, осуществлял надзор и содержание зарубежных причтов.

В 1907 г. с целью централизации управления русскими церквями в Европе была введена должность четвертого викария митрополита Санкт-Петербургского епископа Кронштадтского с нахождением в Риме. Однако уже в 1911 г. был восстановлен прежний порядок вещей.

Контроль за деятельностью зарубежного духовенства осуществлялся на основе строгой системы отчетности: ежегодно настоятели отсылали в Санкт-Петербургскую консисторию и Департамент хозяйственных и счетных дел МИД основную приходскую документацию – клировые ведомости, содержащие послужные списки членов причта, и метрические книги. Однако формирование данной системы потребовало несколько десятилетий, окончательно утвердившись в 1856 г.

Двойственность административного управления зарубежными причтами отразилась на их статусе: не будучи официально членами Российского Посольства, за православными церковно- и священнослужителями было закреплено право пользоваться привилегиями дипломатической службы.

Вторая глава «Церковь при русском посольстве в Париже» посвящена непосредственно церкви как месту совершения богослужений на различных этапах её существования в столице Франции и тому значению, что приобретал русский храм за рубежом.

С момента учреждения в 1816 г. постоянная церковь при русском посольстве в Париже размещалась в съемных квартирах. Активизация международных контактов России со странами Старого Света, усиление её роли на международной арене, наконец, растущее число наших соотечественников за рубежом требовало возведения отдельного храмового здания.

Впервые подобная идея возникла в 1840-х гг. Однако сложности франко-русских отношений этого периода не позволили воплотить её в жизнь. Лишь в 1861 г. усилиями настоятеля посольской церкви прот. И.В. Васильева на средства, собранные от пожертвований, в Париже был возведен первый русский православный храм Св. Александра Невского. Строительство проходило в принципиально новых политических условиях сближения России и Франции на международной арене. Он стал символом дружественных отношений двух стран, с одной стороны, с другой – как и все православные храмы в Европе, собор Св. Александра Невского был построен в московско-византийском стиле, что подчеркивало его национальную принадлежность, при этом двери храма всегда были открыты для всех православных Франции вне зависимости от страны происхождения. В воплотившемся замысле строителей внешнее и внутреннее убранство храма, его посвятительская принадлежность ассоциировались с Россией. В отличие от официального посольства, открытый для глаз европейской общественности, он был призван воплощать мысль о богатой русской истории, культуре, духовной традиции, российском имперском величии.

В третьей главе «Посольское духовенство» анализируется эволюция кадровой политики официальных российских властей при формировании заграничного причта. В четырех параграфах исследуется происхождение, уровень образования членов посольского причта за рассматриваемое столетие: соответственно, настоятелей, вторых священников, диаконов, причетников;

выявляется логика их назначения на заграничную службу. Пятый параграф посвящен семье посольских священно- и церковнослужителей.

На заре существования русских церквей в Европе как таковой кадровой политики в формировании зарубежных причтов не существовало. На службу за границу нередко попадали случайные люди. Тем не менее, изменение статуса Российской империи на мировой арене отразилось на качественном составе её представителей за рубежом, облеченных в сан, оформившееся в определенную стратегию к концу столетия, в основе которой – идея о достойном представительстве России и Православной церкви за рубежом, способности транслировать официальную имперскую идеологию на Запад.

В XIX в. места в ведущих европейских причтах получали представители белого духовенства. Для занятия этих должностей характерно существование образовательного ценза. В подавляющем большинстве случаев речь идет о лучших выпускниках Санкт-Петербургской духовной академии, владеющих иностранными языками, обладающих значительным творческим и интеллектуальным потенциалом, о чем свидетельствовала их служба до назначения в Париж. Определенное значение при определении на заграничную службу имели родственные связи, однако они не довели над профессиональными. Настоятели парижской церкви, возглавив посольский причт, оставались на этой должности во всё время, что позволяло физическое и интеллектуальное здоровье. Подобная политика давала возможность священнослужителям наиболее эффективно реализовывать свои представительские функции.

Должность второго священника, учрежденная в 1846 г., составляла особенность парижской церкви, свидетельствуя о значимости именно этого причта в кругу русских зарубежных церквей. Второй священник не уступал настоятелю ни по уровню образования, ни по уровню профессионализма. При этом за настоятелем оставался надзор и исполнение представительских

функций, за вторым священником – повседневные обязанности приходского священнослужителя.

Должность диакона присутствовала в составе причта только церквей при посольствах (в Вене, Лондоне и Париже), а также при миссиях в Риме и Штутгарте. На младших священнослужителей в полной мере распространялся характерный для зарубежных причтов образовательный ценз. В первой половине XIX в. парижские диаконы в течение нескольких лет перемещались по служебной лестнице вверх, вставая во главе причта одной из русских церквей в Европе. Во второй половине столетия состав парижского причта, напротив, отличался стабильностью.

Образ псаломщика в среде парижского клира претерпел наибольшие изменения. В начале столетия основное требование к занятию должности – хороший голос. Однако со временем стало очевидно, что за рубежом любой из членов причта является лицом публичным, по нему судят о России. В результате во второй половине XIX в. место причетника за рубежом получали выпускники духовной академии.

Семья посольского священнослужителя дополняла его необычный образ. Его спутница – девушка из духовной среды, но при этом образованная, нередко по-светски. В таких семьях значительное внимание уделялось образованию детей вне зависимости от пола. Их будущее было связано, как правило, с Россией. Однако, впитав европейские ценности, взгляды на быт, взаимоотношения полов, дети зарубежных священнослужителей выходили из духовного сословия, предпочитая светскую карьеру.

В Четвертой главе «Материальное обеспечение» исследуется финансовое положение посольского причта, их семей и хозяйственная жизнь церкви. В первом параграфе рассматривается система государственного обеспечения церкви и причта. Анализ формирования собственного церковного капитала, структуре бюджета посольской церкви посвящен второй

параграф. В третьем параграфе исследуются дополнительные источники дохода посольского духовенства. В четвертом параграфе предпринята попытка восстановить быт настоятеля посольской церкви.

Благосостояние русских церквей в Европе строилось на основе государственных дотаций и собственного церковного капитала. Находясь в ведении МИД, они финансировались из средств дипломатического ведомства. Состав священно- и церковнослужителей, размер их жалования, суммы, отчисляемые на содержание церкви, определялись штатами дипломатического ведомства: 29 января 1779 г., 26 сентября 1807 г., 25 апреля 1867 г., 22 ноября 1875 г. Материальное положение посольского духовенства было несопоставимо велико по сравнению с приходским духовенством внутри страны.

Заметное увеличение содержания причта произошло в 1860-70 гг., что было обусловлено усилением в этот период роли духовенства в реализации представительских функций за рубежом. Жалование позволяло настоятелю парижской церкви вести образ жизни, схожий с российскими официальными лицами, участвовать в светских приемах, достойно содержать дом и семью.

С 1867 г. все настоятели зарубежных церквей, прослужившие за границей не менее 25 лет, ежегодно получали пенсию в 1000 руб. сверх своего жалования. В Париже это правило распространялось и на второго священника. В 1901 г. по инициативе зарубежного духовенства была учреждена эмеритальная касса, складывавшаяся из ежегодных установленных отчислений каждого из членов русских причтов в Европе, с целью оказания разовой материальной помощи нуждающемуся духовенству и членам их семей.

На содержание церкви ежегодно МИД отчислял сумму в 10 тыс. франков. Расходование этих средств подвергалось жесткому контролю. Каждый год настоятель церкви отсылал в министерство финансовый отчет с точным указанием статей расхода с приложением всех расписок.

Собственные средства парижской посольской церкви формировались из сумм, собранных за богослужением, свечной прибыли, процентов с церковного капитала и суммы, выделяемой старостой церкви на содержание хора.

Благодаря этим средствам было возможно осуществлять ремонтные работы в храме, оплачивать услуги городских коммунальных служб, пополнять неприкосновенный церковный капитал за счет приобретения ценных бумаг. Всё это вовлекало церковный причт и, в первую очередь, настоятеля в разветвленную сеть социальных связей. Главное действующее лицо финансовой и хозяйственной жизни посольской церкви – её настоятель. Преодоление технических, социальных и связанных с ними психологических сложностей формировало иной тип русского приходского священнослужителя, более адаптированного к быстрым изменениям окружающей жизни.

Пятая глава «Прохождение службы» содержит анализ многоаспектной деятельности посольского духовенства. В основе первого параграфа лежит исследование взаимоотношений священника и паствы за рубежом на примере русской колонии Парижа. Во втором параграфе рассматривается деятельность парижского посольского духовенства в годы Крымской войны и Первой мировой войны. Третий параграф посвящен публицистической деятельности русского зарубежного духовенства. В четвертом параграфе анализируется система наград, предусмотренная для зарубежного духовенства.

Преимущественно прихожанами парижской церкви являлись члены посольства и представители российской аристократии. Они же составляли основной круг общения посольского клира. Близость парижского духовенства к официальным российским представителям отталкивала от церкви значительную часть русских, проживающих во Франции, поскольку ассоциировалась в их сознании с контролем власти, не прекращающимся и за рубежом. Тем не менее, посольские священнослужители были одними из

главных организаторов благотворительной деятельности в рамках русской колонии во Франции, вели преподавательскую, просветительскую деятельность, стремясь поддерживать ментальную связь своих прихожан с Россией.

В годы Крымской войны на парижского посольского священника было официально возложено попечение о русских солдатах и офицерах, находившихся в военном плену во Франции. Находясь на территории государства-противника, в условиях отсутствия в стране официальных российских представителей, прот. И.В. Васильев успешно вел переговоры об улучшении содержания своих соотечественников в плену, подолгу жил среди заключенных, проводил богослужения, впоследствии участвовал в размене пленных. В годы Первой мировой войны, несмотря на военную угрозу, русский священник так же остался, став одним из главных организаторов благотворительной деятельности как для русских, так и для французских солдат.

В основе публицистической деятельности русского зарубежного духовенства – задача знакомить западный мир с православием, русской культурой и духовной традицией, и одновременно открывать для России инославное богословие. С этой целью с 1859 г. в Париже силами посольского клира издавался православный журнал на французском языке «Христианское единение». Издание журнала сопровождалось активной исследовательской, переводческой деятельностью зарубежного духовенства, общением с представителями европейской интеллектуальной элиты.

Число и качество наград посольского духовенства было определено их службой на виду у властей, российских и европейских. Трое из восьми настоятелей парижской церкви удостоились митры – исключительного знака отличия. В годы франко-русского союза прот. Д.В. Васильеву был вручен орден Почетного Легиона – главная государственная награда Франции. В

числе наград парижского духовенства – большое число греческих, болгарских, черногорских государственных знаков отличия, свидетельствовавших о характере взаимоотношений России и дружественных ей стран.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы.

Деятельность священнослужителя любого вероисповедания в стране господства инославной религии приобретает особый характер. С одной стороны, он является проводником национального самосознания, духовных ценностей для своих соотечественников, проживающих за рубежом. С другой стороны, церковь и духовенство являются полноценными представителями своей страны, их присутствие за рубежом отражает особенности исторических эпох и взаимоотношений различных стран.

Первичным импульсом к появлению русского священника в Старом Свете и во Франции, в частности, послужила необходимость в непрерывном ведении церковной жизни для узкого круга членов дипломатического корпуса и редких русских, проживающих за рубежом. Уже на данном этапе была заявлена основная специфика заграничных причтов: их двойная подчиненность светской и духовной власти. Непосредственная связь с Министерством иностранных дел определила логику взаимоотношений парижской церкви и власти, а также повлияла на динамику формирования состава причта, на характер и масштаб решаемых им задач.

На раннем этапе своего существования посольское духовенство оставалось закрытым от внешнего мира. Этот период ознаменован сравнительно низким уровнем образования членов причта, отсутствием четких установок со стороны официальной власти и осознания на уровне самих священно- и церковнослужителей ответственности за осуществление представительской функции. Все эти факторы способствовали созданию конфликтных ситуаций как внутри церкви, так и за её пределами, вплоть до привлечения парижской полиции. Растущий престиж России на

международной арене требовал достойного представительства за рубежом, в том числе на уровне посольского духовенства, с целью создания позитивного образа страны перед лицом европейской общественности. В данном случае деятельность посольского священника, непрерывно находившегося в стране служения по нескольку лет, а часто и десятилетий, приобретала особое звучание: священник мог быть более открытым и более доступным, чем официальные российские представители. Осознание представительской роли посольского духовенства повлияло на его дальнейшее развитие.

Прежде всего, претерпела изменения кадровая политика – она приобрела более осознанный характер, в первую очередь, при выборе кандидатов на место настоятеля. Со второй четверти XIX в. к церквям при российских посольствах и миссиях в Западной Европе отправлялись лучшие выпускники духовных академий. По инициативе светской власти, они выглядели совершенно иначе в сравнении со своими коллегами внутри страны, будучи на улицах Парижа или Вены неотличимыми от местных жителей. Необычный образ посольского священника дополняла его спутница – девушка из духовной среды, но в значительном числе случаев по-светски образованная, открытая к восприятию европейского образа жизни.

Постепенно формировалась новая генерация православных зарубежных священнослужителей. Они использовали возможность посещать лекции в ведущих европейских университетах. Расширяли контакты в среде иностранных богословов, историков, философов, вели активную научно-исследовательскую, публицистическую деятельность, открывая Западу истины православной веры и одновременно становясь проводником знаний из мира западноевропейского богословия для своих соотечественников. Таким образом, посольские священники инициировали богословский и, в целом, культурный диалог России с другими странами. Кроме того, за рубежом духовенство оказывалось вовлеченным в значительное число социальных,

хозяйственных связей, требовавших гибкости и умения ориентироваться в непривычных условиях. Все эти перемены накладывали отпечаток на его семью, привычки, взгляды.

Специфика образа посольского священнослужителя определялась не только внешними, но и внутренними факторами, а именно - взыскательным вкусом паствы такого священника, большинство из которой - представители высшей российской аристократии. В условиях жизни за рубежом православному священнику тем более было важно получить и уметь сохранить авторитет в кругу паствы: только в таком случае он мог выполнить свою основную задачу – предотвратить отпадение в иноверие, сохранить российских подданных в верности государю и отечеству. Если в России одним из основных препятствий на пути приходского священника к достижению влияния на паству была унижительная материальная зависимость от прихожан, то в посольской церкви это обстоятельство было преодолено благодаря широкой поддержке государства. Казенное жалование позволяло священнослужителю достойно содержать семью, серьезно заниматься образованием собственных детей, иметь открытый дом, участвовать в дипломатических приемах, быть гостем светских гостиных как своих соотечественников, так и представителей местной элиты.

Однако не все русские, жившие во Франции, были готовы отнести себя к числу прихожан храма при посольской церкви. Для многих из числа богемы и революционно настроенной молодежи образ церкви и духовенства тесно увязывался с образом имперского официоза и контроля, тем самым вызывая полное неприятие. В целом, на взаимоотношения священника и его русской паствы за рубежом накладывался отпечаток представлений о сути церковно-государственных и церковно-общественных связей, сложившихся в России. Для одних участие в жизни посольской церкви – способ показать свои верноподданнические чувства, для других отказ от таковой - естественный

шаг, согласующийся с собственной позицией в отношении к официальной власти.

Тем не менее, в критические периоды истории присутствие священника за пределами страны имело исключительное значение - как, например, в годы Крымской войны.

Определяющим этапом в становлении системы русских церквей в Европе стала эпоха Александра II и А.М. Горчакова. В соответствии с необходимостью выхода из международной изоляции в условиях сближения политических интересов России и Франции в 1861 г. стало возможно возведение в Париже русского православного храма. Один из первых в ряду подобных, своим архитектурным решением, внутренним убранством, посвятительской принадлежностью, эстетически привлекательным богослужением с участием профессионального хора он был призван свидетельствовать о российском имперском величии, осуществимом в верности истине православной веры.

В глазах европейских жителей именно посольские православные храмы ассоциировались с Россией. За рубежом они стали своеобразными «витринами» самодержавия. Всё более выверенным был выбор кандидатов на занятие должности в причте ведущих посольских церквей от причетника до настоятеля. Сама власть вовлекала духовенство в круг светских, а значит, малосвойственных для духовенства функций. МИД поддерживал контакты посольских священнослужителей с западноевропейской светской элитой, тем самым отводя им роль апологетов российского имперского официоза. Сообразно данной логике строились взаимоотношения посольского духовенства и власти в конце XIX – начале XX вв. Всё подчинялось задаче сохранить внешнее благочестие, имитировать полную гармонию в отношениях церкви, государства и народа.

Данная стратегия имела результат, поскольку иностранные правительства также включили русское духовенство в поле своего политического зрения, удостоивая его почетных государственных наград, участвуя в торжественных богослужениях в русской церкви с целью проявить своё дружественное отношение к России. Кроме того, на протяжении своей истории русские зарубежные храмы были прибежищем для многих православных греков, болгар, сербов, румын, что также отражало характер связей между нашими странами в рассматриваемую эпоху.

Таким образом, деятельность посольского духовенства – особой группы в среде русского белого духовенства – была тесно связана с работой российского дипломатического ведомства, вовлекавшего священнослужителей в решение стратегически значимых внешнеполитических задач.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

- 1. Одерова М.В. Сюртук, под ним – наперсный крест // Родина. 2008. № 2. С. 65 – 67. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).**
- 2. Одерова М.В. Протоиерей И.В. Васильев – настоятель православной церкви при русском посольстве в Париже // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2008. № 2. С. 56 – 68. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).**